

НЕДЕЛЯ 19-Я
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 364

15 октября 2017 г.

В сегодняшнем евангельском чтении Христос говорит о христианской любви не общими словами, а конкретно и очень просто и доступно. Любовь делается христианской, Божественной, когда человек, любя, забывает себя. Забыть себя до конца дано святым, но любить, не ища награды, не прося, не требуя, не вымогая любви за любовь, не вымогая благодарности за её проявление – начало христианской любви. Она расцветает в любовь Христову, когда свободный дар любви достигает не только до любимых (это умеют делать все), но до нелюбимых, до тех, которые нас ненавидят, которые нас считают врагами, которые для нас считаются чужими. Если мы не умеем нашей любви распространить на тех, которые нам враги, это значит, что мы еще помним только себя и что все наши действия, все наши чувства исходят от не преображенного ещё человеческого сознания, которое находится вне тайны Христа. Мы призваны любить щедрым сердцем, а щедрость, даже природная, заключается в том, что человек жаждет давать, ликует, когда он может отдать не только ему ненужное, но самое ему драгоценное, в конечном итоге – свое сердце, свою мысль, свою жизнь. Мы не умеем любить, но вся жизнь – школа любви, или наоборот, страшное время тёмного, холодного отчуждения.

И вот Христос нам открывает путь, как научиться любви: каждый раз, как на пути любви я себя самому вспомню, каждый раз, как я встану преградой между своим живым, истинным движением сердца и действием, я должен обернуться к себе и сказать: Отойди от меня, сатана (Мк. 8, 33): ты помышляешь о земном, а не о небесном... Каждый раз, как, проявляя любовь, я буду требовать ответной любви, благодарности за благодеяния, я должен обратиться к Богу и сказать: Прости, Господи, я осквернил тайну Божественной любви... Каждый раз, когда в ответ на чужую ненависть, на клевету, на отвержение, на отчуждение я замкнулся и скажу: Этот человек мне чужой, он мне враг, – я должен знать, что для меня – не только во мне, но для меня самого – закрылась тайна любви, я вне Бога, я вне тайны человеческого братства, я не ученик Христов.

Вот путь; Христос не напрасно говорит, что путь в Царство Небесное – узкий, что врата узкие: очень узок этот путь, очень требовательна заповедь Христова, беспощадно требовательна, потому что она относится к области любви, а не закона. Закон определяет нам правила жизни, но он всегда где-то кончается, и за этим пределом мы от него свободны. Любовь же предела не знает; она требует нас до конца, всецело. Мы не можем только

какой-то частью души согреться; если мы это допустим, мы потухнем, охладеем. Мы должны запалить всем нашим сердцем, и волей, и телом, и превратиться в купину неопалимую, в тот куст, который видел Моисей в пустыне, – который горел всем своим существом и не сгорал. Человеческая любовь, когда она не освящена Божественной тайной, поедает вещество, которым питается. Божественная любовь горит, превращает всё в живое пламя, но не питается тем, что горит; в этой Божественной любви сгорает все, что не может жить вечно; остается чистое и светлое пламенение, которое превращает человека в Бога, как Ветхий Завет говорит, как Христос повторяет. Будем учиться ценой ожога любви, ценой отвержения от себя, ценой жертвы – будем учиться этой любви. И только тогда сможем мы сказать, что мы стали учениками Христа. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

«БЫТЬ, КАК НЕ ИМЕЮЩИЙ НИЧЕГО»

Ублажает Господь нищих, алчущих, плачущих, поносимых, под тем условием, если всё это Сына Человеческого ради; ублажается, значит, жизнь, окруженная всякого рода нуждами и лишениями. Утехи, довольство, почёт, по слову сему, не представляют собою блага; да оно так и есть. Но пока в них почиает человек, он не сознает того. Только когда высвободится из обаяния их видит, что они не представители блага, а только призраки его. Душа не может обойтись без утешений, но они не в чувственном; не может обойтись без сокровищ, но они не в золоте и серебре, не в пышных домах и одеждах, не в этой полноте внешней; не может обойтись без чести, но она не в раболепных поклонах людских. Есть иные утехи, иное довольство, иной почёт, – духовные, душе сродные. Кто их най-

дет, тот не захочет внешних; да не только не захочет, а презрит и возненавидит их ради того, что они зараждают духовные, не дают видеть их, держат душу в омрачении, опьянении, в призраках. Оттого такие вседушно предпочитают нищету, прискорбность и безвестность, чувствуя себя хорошо среди них, как в безопасной какой-нибудь ограде от обаяния прелестями мира. Как же быть тем, к кому все это идет само собою? Быть в отношении ко всему тому, по слову св. апостола, как не имеющий ничего.

Святитель Феофан Затворник

О ТОМ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО СПОРИТЬ С БЛИЖНИМ, НИ ОСУЖДАТЬ БЛИЖНЕГО

Апостолы имели быть посланы на проповедь и потому ожидали себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом желая отмстить оскорбителям, умолкли и перестали бы учить, то солнце Евангелия погасло бы. Посему-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но все случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их, или несправедно злоумышлять против них. Так и сам Он поступил на кресте, говоря: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23, 34). Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь — любить врагов невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим, и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтоб враги твои были для тебя суровы, несострадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтоб они были добры и сострадательны, и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом — и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иерем. 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: если вы любите любящих вас, то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злостыющих на вас, то вы подобны Богу, который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешникам ли быть подобными, или Богу? Видишь ли божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным: чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиною, и наградою, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

Блаженный Феофилакт Болгарский

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Вторая часть Божественной литургии носит название литургии оглашенных. Так называется она потому, что при совершении ее могли присутствовать оглашенные, то есть те, которые только готовились ко святому крещению. Кроме них, здесь могли быть и евреи, и язычники, если они хотели послушать службу. В древнее время вся эта часть литургии происходила в середине храма, тогда молитв установленных не было, из уст молившихся выходили пламенные гимны и краткие молитвенные воздыхания, из которых составились позже наши песнопения и ектении.

Подготовившись к радостной вести Рождества Христова, диакон выходит через северные двери перед царские врата и делает три поклона, говоря про себя: «Господи, устне мои отверзеши...», потом громко возглашает, подняв орарь правую рукою, наподобие крыла ангела, которого он изображает в этот момент: «Благослови, Владыко». Священник из алтаря отвечает: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго духа ныне и присно, и во веки веков, аминь». На это народ торжественно отвечает: «Аминь» («истинно, правильно ты говоришь»). Перед этим возгласом священник, взяв в руки Святое Евангелие, знаменует им крестообразно святой престол. Глубокий смысл имеет это действие. Святое Евангелие – символ Самого Господа Иисуса Христа. Крест – орудие нашего спасения. Делая знамение креста Святым Евангелием, священник как бы говорит, что Господь наш Иисус Христос путем крестным, смертью Своею, спас нас, открыл нам благословенное Царство, которое воспоминается в следующих возгласах. Посмотрите, какой глубокий смысл. Воспомяв крестные страдания Спасителя, о рождении Которого только что согласились возвестить священнослужители, священник провозглашает о Царстве Сына Божия, в Троице поклоняемого. «Благословенно Царство...» – в самом начале литургии провозглашается Царство, но царство не земное, не царство, основанное на насилии, на гневе, нет, – провозглашается Царство мира, благословенное Царство Отца и Сына и Святаго духа. Царство земное – преходя-

щее; Царство, о котором провозглашает священник, пребывает во веки веков. Об этом Царстве возвестили миру ангелы, когда пели: «Слава в вышних Богу...» Теперь в литургии их изображают священнослужители, один из которых – диакон, является перед людьми, как ангел перед пастырями. Весть о рождении Христа принесла радость всему миру, и древние христиане на возглас священника о наступлении Царства благословенного отвечали пламенными гимнами. У нас за возгласом следует великая ектения. Но в древности ее не было, она здесь не на месте, вот почему ее не сопровождает молитва священника, как обычно бывает. Здесь в древнее время лились только ликующие песнопения.

После великой ектении начинают петь антифоны, по-русски это слово значит противогласник. Так называются эти песнопения потому, что их поют попеременно то один, то другой клирос, как бы переключаясь. Антифоны теперь часто поют очень сокращенно, на одном клиросе. Это очень неправильно, и в древнее время, конечно, так не было. Нужно нам восстановить древний обычай попеременного пения антифонов, чаще всего, как первый антифон поет: «Благослови, душе моя, Господа...»

Пение антифонов является воспоминанием пророков, предрекавших нам Христа Спасителя. Ангелы поклонились Рожденному в первой части литургии. Теперь на поклонение Ему спешат пророки. Здесь в храм приходят гремящий Илия и Елисей, здесь находится пламенный Исаия, этот ветхозаветный евангелист, возвестивший Эммануила, так ярко изобразивший страдания Его; как бы своими глазами видел пророк страдания Христа. Сюда же с ними прославить Рождшегося приходит царь и пророк Давид песнопевец с мудрым Соломоном.

Давид особенно много говорит о Христе; Его рождение, страдание и смерть описаны с необыкновенной точностью и яркостью. Кажется, что все это произошло перед глазами пророка, хотя он умер за много лет до появления Спасителя.

Каждый антифон сопровождается тайною молитвою священника. Первый антифон отделяется от второго малой ектенией. «Паки, паки миром Господу помолимся», – начинается она. Царство мира, провозглашенное ангелами, призывается в нашу среду человеческую. «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Своею благодатию». Четыре вида благодати испрашивается здесь. Без благодати сами мы ничего не можем сделать, и вот мы обращаемся за этой благодатной помощью к Спасителю, Источнику Благодати – к Богу. «Заступи» – это значит огради, закрой, предоохрани нас благодатию.

Кругом искушения, кругом козни врага. «Огради, заступи, спаси» – погибаю. Как Петр закричал среди волн: «Спаси, погибаю», так и мы просим не только огордить, закрыть нас, но и спасти, если

мы попали уже в бурю напастей. «Спаси, вырви, исторгни нас и пучины бед». «Помилуй» – это уже третий вид помощи. Если мы не могли скрыться за забралом Твоей помощи, если не схватили руки Твоей, а впали в искушения, то прости нас, «помилуй», будь милосерд к немощи нашей. Но нам мало благодатной помощи теперь, в минуту искушений, – нет, и впредь «сохрани» нас, потому что только под охраною Твоею Тебе мы предаем и себя, и всех своих, и всю нашу жизнь. Вот смысл прошений этих, глубоко умиленных.

АНТИФОНЫ

Я уже говорил, что антифоны – это песнь пророков, пришедших поклониться Родившемуся, Который их избавит от мрака ада.

Первый псалом царя и пророка-певца начинается возгласом восторга и умиления: «Благослови, душе моя, Господа». Посмотри, душа моя, какое перед тобою радостное чудо. Сам Господь пришел тебя спасти, благослови же Его. Далее еще усиливается этот восторг, не только «благослови, душе моя, Господа», но и «вся внутренняя моя», все силы мои внутренние духовные, все благословите Господа. Какое знаменательное пророчество. Разве не благословляем мы теперь всеми силами нашей обновленной во Христе жизни нашего Господа и «Имя Святое Его»? О каком имени говорит пророк? – О том, которое провозвестит Он Сам, об имени, которое с трепетом производит весь мир – Иисус Спаситель – вот какое имя предугадывает Давид.

«Благослови... Господа, не забывай всех воздаяний Его», Даров Его не забывай, они бесконечно велики. Он очищает тебя силою Своею от всех беззаконий твоих. Разве не очищены мы Кровию Иисуса Христа от мучающих нас грехов? Он исцеляет все болезни, «недуги твои» и, – далее предсказывает псалмопевец, – «избавляет от истления жизнь твою». Он, воскресший и нас воскресивший, Он увенчает тебя Своею милостию и щедротами, исполняет добрые пожелания твои. Как орел, обновится, воспрянет юность твою. «Щедр и милостив Господь», возглашает дальше пророк, «долготерпелив и многомилостив» – много имеет милости. Он не гневается до конца так, как заслуживаешь ты этого, больше того: Он не поступает с тобою так, как Ты этого заслуживаешь по своим беззакониям. Он не воздал, не поступил с тобою так, как заслуживают твои грехи.

Нет, милость Его так бесконечно велика, как велико пространство между небом и землею.

Мало того, Он простер милость Свою, Он удалил от нас беззакония наши, как восток удален от запада, то есть совершенно удалил. Как щедр отец к сыновьям, так щедр Господь боящимся Его, потому что, опять прозрит пророк, «Он познал создание Свое». Через воплощение по-

знал Он нас – создание Свое, вспомнил, что мы – земля, что человек проходит как трава, как цветок полевой, так короток его путь земной. «Господь приготовил Престол Свой на Небеси», – говорит царь Давид и призывает всех благословить имя Божие.

«Благословите Его вси ангели, сильные крепостию». Еще с большею силою дальше призывает он благословить Господа, все силы Его, затем все дела Его и в восторге священном заканчивает: «На всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа».

Весь этот псалом проникнут благодарностью пред щедростью Господа, восторгом священным перед Его величием.

Второй антифон выражает еще больший восторг царя-пророка. Уже не благословить призывает он душу, но восхвалить, излить свой восторг так же, может быть, как выразил его сам Давид, про которого сказано, что он в священном восторге пред престолом – ковчегом – «скашке, играя».

«Хвали, душе моя, Господа», – возглашает он и сам отвечает: «Восхваляю Господа в жизни моей, пою Богу моему, пока я существую – дондеже есмь». На людей нечего надеяться, в них же нет спасения, потому что выйдет, оставит его дух его и он возвратится в землю. Но кому помощник Бог Иаковлев, тот блажен, потому что Бог, Творец всего, дает суд, защитит обидимых. Все скорбящие находят у Него защиту, алчущим дает пищу, скванных и плененных – решит, освобождает, умудряет слепцов, возводит, хранит пришельцев, сирых и вдовиц.

И заключает свой псалом торжественным: «Воцарится Господь в род и род». И в то время, когда поют антифоны, священник читает молитвы, в которых, если можно так выразиться, резюмируется все то, о чем поется в антифонах.

«Господи, Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижима». Здесь, как и в псалме 102, прославляется безмерная милость неизреченного человеколюбия Бога и призываются Его щедроты на молящихся. Во второй молитве призывается благословение Божие на Церковь и достояние Его.

Второй антифон заканчивается песнью, составленной Юстинианом Великим, – «Единородный Сыне».

Ангелы славословили Спасителя, пророки воспевали Его, теперь в лице царя Юстиниана прославляет Его весь род человеческий и взывает: «Спаси, спаси нас».

Часть Божественной литургии от «Единородный Сыне» до малого входа изображает земную жизнь Господа Иисуса Христа до явления Его народу, жизнь Его, проведенную в неизвестности Назарета. Малый вход изображает крещение и начало проповеди Спасителя. В песнопении, сложенном Юстинианом Великим, императором Византии, вспоминается поклонение пастырей и с ними всего рода человеческого Господу Иисусу Христу рождшемуся.

Явлению Его народу предшествует пение заповедей блаженства. Они, прежде всего, рисуют нам образ Самого Господа Иисуса Христа, в Его земной жизни. В то же время эти заповеди указывают нам,

кто может воспринять учение Спасителя, какими духовными качествами должны обладать последователи Иисуса Христа.

При малом входе несут свечу, за нею Евангелие, и дальше идет священник. Свеча обозначает Предтечу Господа – Иоанна, Евангелие – Самого Иисуса Христа.

«Господу помолимся», – возглашает диакон, несущий книгу – Евангелие, он воздвигает его вверх во славу Святой Троицы, явившейся при Крещении Господа Иисуса Христа. Остановившись в царских вратах, диакон провозглашает: «Премудрость, прости» и делает Евангелием знамение креста. Этот момент – воспоминание Крещения Господа. Слово «Премудрость» напоминает нам: это тайна Богоявления, недоступная нам, разуму человеческому. Словом же «прости» установлено призывать всех ослабленных, лениво, небрежно стоящих к внимательному, благоговейному служению литургии.

После малого входа поются тропари и кондаки празднику. В этот момент мы, обращаясь с нашей молитвой к явившемуся в мир Господу, как ходатаев за себя призываем празднуемых святых. Вслед за этим воспевается «Трисвятое» – песнь ангельских сил пред Престолом Божиим. Святую Троицу прославляет эта песнь, о происхождении которой Святая Церковь рассказывает нам так.

В Царьграде случилось землетрясение, народ был в ужасе от этого страшного бедствия. В это время вихрь поднял малютку-мальчика высоко-высоко и опустил обратно на землю. Ребенок рассказал собравшемуся народу, что, поднявшись вверх, он услышал пение ангелов «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный»; «помилуй нас», – стал прибавлять народ к этой молитве. Во время пения этого молитвословия землетрясение прекратилось. И молитва вошла в

число песнопений Божественной литургии и других церковных служб.

Следующее за «Трисвятым» чтение Апостола является воспоминанием проповеди учеников Господа, а чтение Евангелия – проповеди Самого Господа Иисуса Христа.

ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Когда Господь явился на землю, что услышал и увидел Он? – Стоны несчастных, слезы горя, мольбу об исцелении больных, страждущих от нечистых духов. «Помилуй нас, спаси нас» – вот с каким воплем обращались к Нему прокаженные, слепые. Жена кровоточивая молча прикоснулась к краю ризы Христа Спасителя, хананейка в скорби припала к ногам Его. Плач, стенания слышал Господь наш, проходя по городам и весям Палестины. Отзвуки этой скорби долетели до нас: в Божественной литургии слышатся тоже стоны несчастных, больных, обремененных. Они долетели до нас как эхо, отголосок в некоторых песнях. И в Божественной литургии, после чтения Евангелия, много, много раз повторяют: «Господи помилуй» в сугубой ектении. Чтение Евангелия есть как будто проповедь Самого Господа, потому что Евангелие есть слово Самого Господа Иисуса Христа. Он Сам говорит устами священнослужителя. Поэтому перед чтением Евангелия священник, благословляя диакона, молится: «Да даст тебе Господь глагол, благовествующему силою мною», не своею силою, а Божественною силою Господа Иисуса. Древний обычай, оставшийся кое-где и теперь, приводить детей к амвону во время чтения Евангелия объясняется тем же взглядом на Евангелие, как на Самого Христа. Диакон, читающий Евангелие, есть как бы труба, через которую возвещает слово Свое Спаситель наш.

На Востоке и в Греции чтение Евангелия происходит особенно торжественно и умирительно: там во время пения ангельского славословия «Аллилуиа» Евангелие обносится вокруг всей церкви, чтобы все могли поклониться являемому в мир Сыну Божию. Одни из молящихся падают на колени пред грядущим Христом, другие склоняют голову перед Ним. Обойдя храм, диакон поднимается на возвышение у северных врат. Там устроен орел парящий, и на распростерты крылья полагает диакон Евангелие при чтении.

Чтение Евангелия – проповедь Спасителя, Который для спасения людей явился в мир. Поэтому вслед за чтением Евангелия вспоминаются чудеса и исцеления Христа. Слепые кричат: «Спаси нас, Сыне Давидов». Хананейка просила: «Помилуй дочь мою», а кровоточивая жена молча прикоснулась к краю одежды Спасителя.

Все шло к Нему, все взывало о помощи. И в Божественной литургии, после чтения Евангелия, возглашается особенно усиленная молитва, сугубая ектения, то есть удвоенная, так как «Господи Помилуй» поется по три раза.

Митрополит Вениамин (Федченков)

Расписание богослужений с 16 по 22 октября 2017 г.

16 октября Понедельник	Сщмч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского, Рустика пресвитера и Елевферия диакона	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
17 октября Вторник	Сщмч. Иерофея, еп. Афинского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
18 октября Среда	СВТТ. МОСКОВСКИХ ПЕТРА, АЛЕКСИЯ, ИОНЫ, МАКАРИЯ, ФИЛИППА, ИОВА, ЕРМОГЕНА, ТИХОНА, ПЕТРА, ФИЛАРЕТА, ИННОКЕНТИЯ И МАКАРИЯ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
19 октября Четверг	АПОСТОЛА ФОМЫ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
20 октября Пятница	Мчч. Сергия и Вакха	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i>
21 октября Суббота	Прп. Пелагии	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
22 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 20-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, Память святых отцов VII Вселенского Собора. Ап. Иакова Алфеева	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>

МЕЧ, ВИСЯЩИЙ НАД ГОЛОВОЙ

Если бы кто-либо на каком месте сидел или стоял, а над его головой висел бы острый меч на тонкой нитке, всякий о нем судил бы, что он в великой опасности находится, ибо в таком случае очевидная смерть над ним висела бы. И всякий, видя человека в такой опасности, звал бы его с того места. Так над всяким нераскаянным грешником меч правосудия и гнева Божиего висит. Висит над блудником и прелюбодеем. Висит над вором и похитителем. Висит над клеветником и ругателем. Висит над властелином, который ищет свою скверную корысть, а не общую пользу. Висит над пастырем, который не заботится о словесных овцах, кровью Христовою искупленных, погибающих. Висит над судьей-мздоимцем, который судит по мзде и по лицам, а не по делам. Висит над господином, который крестьян своих или как зверь мучительно терзает, или излишними оброками, или работами отягчает. Висит над родителями, которые детей своих не страху Божию учат, но незаконной своей жизнью соблазняют и развращают, и им, банею пакибытия омытым и спасенным, стелют путь к гибели. Висит, наконец, над всяким беззаконником, который произвольно и бесстрашно закон Божий дерзает нарушать. «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков» (Рим 1:18). Висит, говорю, и как только падет, то не иное что, как вечная смерть последует тому бедному грешнику. Так пал гнев Божий на содомлян – и погибли. Пал на ожесточенного фараона – и в море утонул, как олово, со

всем своим воинством. Пал на незаконных израильтян в пустыне – и умертвил их. «Гнев Божий пришел на них и убил очень многих из них» (Пс.77:31). Ах, бедный грешник! Меч острый над тобой висит, и не чем иным тебе, как смертью грозит. И если не сойдешь с места, падет он на тебя. Сойди, пожалуйста, сойди – да не падет и не поразит тебя, и не «рассечет тебя, и подвергнет тебя одной участи с лицемерами» (Мф.24:51). Еще Бог долготерпит тебя по Своей благодати, итак исправься, пока долготерпит! Терпел до этого времени, а потерпит ли впредь – не знаю. Соскочи, возлюбленный, пожалуйста, поскорее соскочи с пути нечестивых, над которыми меч гнева Божиего висит, пока с ними и тебя не поразит! «О человек! Или пренебрегаешь богатством благодати Его, кротости и долготерпения... не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?» (Рим 2:4) и прочее. «Блажен муж, который не ходил на совет нечестивых и на пути грешных не стоял, и в обществе губителей не сидел» (Пс.1:1).

Когда человек от вышепоказанной опасности уклонится, то безопасно и свободно ходит. Так грешник, когда к Богу всем сердцем обратится, и с пути нечестивых сойдет, и начнет в покаянии истинном жить, то уже свободен бывает от надлежавшего Божиего гнева и уже, вместо гнева Божиего, на милость Божию надеется и ее ждет. Суд и гнев Божий не падает на грешников кающихся, ибо того и хочет, и ждет от нас Бог, чтобы мы к Нему обратились и каялись. Так висел гнев Божий над ниневитянами, но когда они обратились и каялись, то не пал на них гнев Божий, но вместо гнева познали милость Божию. «И видел Бог дела их, что обратились от

путей своих лукавых; и пожалел Бог о зле, о котором сказал, что наведет на них и не навел» (Ион 3:10). «Услышу, что скажет во мне Господь Бог мой, как изречет Он мир на народ Свой, и на преподобных Своих, и на обращающих сердца к Нему» (Пс.84:9). Этот мирный ответ от благодати Божией и всякое кающееся сердце получит. О, воистину блажен тот человек, который, сойдя с пути нечестивых, находится в истинном покаянии. О таком «бывает радость у Ангелов Божиих» на небе (Лк 15:10). Если благодатью Божиею подвигнешься к этому доброму делу, христианин, стой и крепись, возлюбленный, в том до конца, да и в том веке с Ангелами поселишься, и с ними будешь славить Преполого Бога во веки веков. Не начало, а конец хвалится. Начни хорошо, окончи хорошо – и блажен будешь. «Близ боящихся Его (Бога) спасение Его» (Пс.84:10). «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», – говорит тебе Господь (Откр.2:10).

Свт. Тихон Задонский

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН "НИВЫ СЖАТЫ, РОЩИ ГОЛЫ..."

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.
Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем, совсем немного
Ждать зимы седой осталось.
Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидел вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.